

УДК 34(470+571)(091)
ББК 67.3(2)52

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ В ПЕРИОД КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.А. Смирнов

В статье на основе анализа норм царского законодательства, исследования практики его применения, рассмотрения деятельности царского правительства, научных и публицистических источников рассматривается развитие правового режима предпринимательства иностранцев в период капиталистической модернизации Российского государства во второй половине XIX века.

Ключевые слова: царское правительство, иностранные подданные, правовое регулирование, акционерное законодательство, ограничения предпринимательства иностранцев, принцип равенства прав на предпринимательскую деятельность.

С начала 60-х гг. XIX в. происходит кардинальное изменение русского законодательства по вопросам правовых основ деятельности субъектов иностранного предпринимательства. С вступлением в силу закона «О новых правах иностранцев, постоянно или временно в России пребывающих» от 7 июня 1860 г. иностранные подданные в сфере предпринимательской деятельности фактически были уравнены в правах с российскими подданными [7, № 35880; 14, л. 216–216 оборот]. Заинтересованность в скорейшем осуществлении индустриализации предопределила (в условиях острого недостатка капитала) благоприятное в целом отношение царского правительства к привлечению необходимых средств из-за рубежа, прежде всего в виде прямых инвестиций, и созданию для них необходимой правовой базы.

Капиталистические рыночные отношения, начавшие интенсивно развиваться после Крестьянской реформы 1861 г., настоятельно требовали своей законодательной базы. Основной чертой свободного рынка, как извест-

но, являются имущественные и товарно-денежные отношения, основанные на формальном равенстве сторон. Это положение – залог здоровых рыночных отношений, развития производительных сил, базирующихся на товарном производстве. Наличие каких-либо ограничений, запретов и дискриминаций, как правило, отрицательно влияет на развитие экономики. Поэтому первым необходимым шагом на пути создания действенной правовой базы для капиталистических отношений в экономике должна была стать модернизация законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности.

Поворот в политике царского правительства не только в отношении к отечественному предпринимательству, но и к иностранному получил свое закрепление в «Положении о пошлинах на право торговли и других промыслов», принятом 1 января 1863 года [4, № 41779; 8, № 39118]. Данным положением было признано всеобщее право на предпринимательство в России. Прежний принцип, по которому торговля и промышленность являлись правом «одних лишь русских подданных и притом одного лишь купеческого состояния» [1, с. 20], уступает место иному принципу, согласно которому занятие торговлей и промышленностью является правом всякого человека, независимо от его состояния и государственной принадлежности. Так, ст. 21 вышеупомянуто-

го закона 1863 г. указывает на то, что промышленные и купеческие свидетельства «могут быть выдаваемы лицам обоюбого пола, русским подданным всех сословий и иностранцам».

В это же время были выработаны основы правительственной политики в отношении иностранного капитала и деятельности иностранных акционерных компаний в Российской империи. В 1863 г. в Государственном Совете обсуждался проект образования Англо-Русского банка. Предполагалось, что акционерная компания для организации этого банка будет учреждена в Англии, но действовать он должен в России. Государственный Совет выразил положительное мнение по вопросу образования и будущей деятельности Англо-Русского банка, которое было утверждено Александром II 21 августа 1863 года. Важно отметить, что были одобрены основные принципы правительственной политики по отношению к иностранным капиталам вообще и к иностранным акционерным компаниям в частности. Они нашли свое отражение как в изменении общего законодательства в сторону создания необходимого правового режима для иностранных предпринимателей с целью привлечения прямых иностранных инвестиций, так и в практике сепаратного акционерного законодательства [15, л. 6–7, 41–42 оборот, 45 оборот – 47, 61–71].

В статьях «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов», исправленного и дополненного законом от 9 февраля 1865 г. [4, № 41779], были повторены принципы прежнего закона 1863 г. о свободе предпринимательства в России для русских подданных всех состояний и иностранцев. Но в действительности эти важнейшие принципы предпринимательской деятельности в указанных законах и на практике не были выдержаны до конца. Такие виды торговой деятельности, как оптовая и розничная торговля, а также устройство фабрик и заводов, остались прерогативой купеческого сословия. Для получения права на этот род предпринимательской деятельности необходимо было приобрести гильдейское свидетельство, которое, помимо прав на торговлю и промыслы, предоставляло купеческое звание и связанные с ним личные преимущества. Только с принятием нового «Положения о государственном

промысловом налоге» от 3 июня 1898 г. [31, № 78, ст. 964] было окончательно отвергнуто сословное начало и право на производство всех видов торговли и промышленности стало обусловлено выборкою промышленных свидетельств, а не припискою к купеческому сословию.

В 1880-е гг. правительство пересмотрело ряд законов, заложивших основы предпринимательской деятельности. К 1887 г. было «проведено коренное изменение в распределении содержания старого свода торговых узаконений» [33, с. 35], а в 1892 г., с принятием нового Устава о промышленности, существенно преобразилось и фабрично-заводское законодательство. Данные законы отразили изменившееся правовое положение иностранного предпринимателя, который в результате приобрел почти полную свободу в занятиях торговлей и промышленностью в Российской империи.

Вместе с тем правительство не проводило в законодательстве равенства в праве на занятие предпринимательской деятельностью в России между самими иностранными предпринимателями. Прежние ограничения предпринимательской деятельности евреев-иностранцев подданных были сохранены на том основании, что подобные правила существуют и в отношении евреев-русских подданных. Несмотря на то что правовое положение евреев-иностранцев в империи несколько улучшилось в 60–70-е гг. XIX в., оно было «... крайне ненормальным, как ненормально вообще положение евреев в России» [3, с. 18]. В общем законодательстве были предусмотрены возможности достаточно широкого применения административного усмотрения, которое постоянно использовалось на практике при допуске этой категории иностранцев к занятию предпринимательством на территории империи [31]. В целом толкование норм общего законодательства, регулирующих права евреев-иностранцев, шло по расширительному пути и было связано с общей ограничительной политикой царского правительства по еврейскому вопросу, проводимой в империи в 80–90-х гг. XIX в. (см.: [2, с. 42–47]).

Так, до 1883 г. применение норм общего законодательства, регулировавших допуск евреев-иностранцев к предприни-

мательской деятельности в России, осуществлялось на основе учета существовавших правил о предпринимательстве евреев-русских подданных. На основании положений трактатов о торговле и мореплавании, заключенных с рядом иностранных государств, предусматривалось, что стороны «будут пользоваться в отношении торговли и промышленности всеми ... преимуществами, которые ныне и ... или впредь предоставлены будут туземным подданным». Поэтому предпринимательская деятельность иностранных евреев, подданных тех государств, с которыми заключены Россией торговые соглашения, в черте оседлости евреев-русских подданных регулировалась общими для них положениями. Таким образом, им дозволялось вступать во все купеческие гильдии без каких-либо ограничений [17, л. 5–8 оборот]. Однако с конца 1883 г. в правоприменительной практике, ввиду сделанных по запросу министерства внутренних дел разъяснений Кодификационным отделом при Государственном Совете, возобладало мнение о том, что права предпринимательства в Российской империи для всех евреев-иностранных подданных определяются повсеместно как в черте общей еврейской оседлости, так и вне ее, п. 5 прил. 3 к ст. 128 Устава торгового (по продолжению 1876 г.) [там же, л. 96–117]. Согласно п. 5, к занятию торговлей и промыслами в империи могли быть допущены только те евреи-иностранные подданные, которые «известны по своему положению в обществе и по обширным торговым оборотам» и притом «на основании особого, по усмотрению Министров: Финансов, Внутренних и Иностранных Дел, каждый раз на сие разрешения ... с получением торгового свидетельства по первой гильдии». Министерством финансов было признано подлежащим распространению действие данной нормы не только на территории общей еврейской оседлости, собственно в российских губерниях, но и на Царство Польское, что и получило закрепление в инструкции от 24 ноября 1898 г. «О порядке выдачи промысловых свидетельств» [31, № 150, ст. 2032]. В то же время существовавшие ограничения на отдельные виды предпринимательской деятельности для евреев-русских подданных применялись и к евреям-иностранным подданным.

В целом общее законодательство Российской империи зафиксировало принцип равенства русских и иностранных подданных в сфере предпринимательской деятельности. В налогообложении, во взаимоотношениях с учреждениями, организациями и частными лицами, иностранные предприниматели не выделялись как особая юридическая категория и подчинялись общим законам империи. Русское законодательство не ставило для иностранцев препятствий и в выборе форм организации бизнеса допускало образование и деятельность смешанных акционерных компаний и товариществ. Несмотря на то что законом 1836 г. об акционерных компаниях было предусмотрено существование только именных акций [6, № 9763, ст. 22], тем не менее владение ими не воспрещалось иностранцам. С 1863 г. из этого правила были допущены исключения [32, с. 394], «причем Правительство признавало возможным основывать таковые изъятия на необходимости в содействии иностранных капиталов и акционеров» и предоставляло русским акционерным компаниям выпуск акций на предъявителя [20, л. 6–7 оборот]. В отечественном законодательстве присутствовал ряд ограничений предпринимательской деятельности для иностранных подданных, обусловленных различными причинами (они рассматриваются ниже).

Согласно ст. 183 Устава торгового (УТ) иностранные подданные были уравнены с русскими в праве заниматься перевозками на морских судах грузов и пассажиров. Однако здесь был закреплен ряд ограничений. По статье 184 УТ каботажное судоходство являлось прерогативой русских подданных и судов, плавающих под российским флагом. Данное положение было зафиксировано в русском законодательстве еще с 1807 года. Поэтому акционерами пароходных обществ, в круг деятельности которых входило каботажное судоходство, могли быть только русские подданные, а их акции должны были быть именными. На основании закона 24 ноября 1869 г. судоходство по Каспийскому морю также было признано исключительным правом русских подданных. Согласно этому закону, акции, паи и вклады в существовавших и во вновь учреждаемых акционерных компаниях и товариществах не могли быть продаваемы иностранными гражданами.

ранцам [22, ст. 2139, прим. 2]. Данные ограничения были вызваны соображениями покровительственной торговой политики царского правительства, стремлением оказать поддержку в развитии отечественному торговому флоту, защитить законодательно интересы отечественных предпринимателей. Тем не менее ввиду недостаточности отечественного флота на окраинах империи делались исключения. Так, Приамурскому генерал-губернатору с 1888 г. было предоставлено право в течение десятилетнего срока разрешать по мере необходимости иностранный каботаж [25, ст. 184, прим. 2].

В сфере промышленного предпринимательства права иностранцев никакими особыми правилами не ограничивались, кроме тех, что действовали и в отношении русских подданных. Только применительно к пороховым заводам на основании закона 22 мая 1876 г. закреплялось исключительное право русских подданных быть их собственниками, держателями и управляющими [5, № 55975; 26, ст. 256]. Эти положения были продиктованы военными соображениями и необходимостью охраны оборонных интересов страны. Но делались и исключения. Так, в утвержденный 8 июня 1884 г. устав «Русского Общества для выделки и продажи пороха» не был включен пункт «О воспреещении иностранцам участвовать в предприятии». Учредители данного общества, русские подданные, пригласили известных иностранных специалистов порохового дела, без непосредственного участия которых осуществление целей компании было затруднительно. В отзыве военного министерства на проект устава общества подчеркивалось, что его создание является «крайне желательным», при этом указывалось, что в компаниях «железнодорожных нет подобных безусловных ограничений», между тем они, «имея бесспорно общегосударственное значение», не могут быть признаны, в смысле государственной обороны, менее важными, чем пороховые заводы. С данными доводами согласился и министр финансов. Иностранцам подданным было предоставлено право приобрести 4/9 всех акций, но с обязательством отчуждать их только русским подданным, за исключением перехода акций к прямым наследникам. В правлении из пяти директоров

трое должны были быть русскими подданными. Таким образом, созданное общество в большей части как собственности, так и управления, принадлежало отечественным предпринимателям [20, л. 26], а его деятельность содействовала укреплению обороноспособности государства, поэтому были допущены изъятия из общего законодательства.

Важным положением русского законодательства, отражавшим закрепление в нем принципа равенства прав на предпринимательскую деятельность иностранных и русских подданных, было признание за иностранцами прав на владение недвижимостью, в том числе землей, что «создавало благоприятные условия для предпринимательской инициативы» [13, с. 22]. Законом 7 июня 1860 г. иностранцам было разрешено приобретать «как через куплю, так и по наследству, завещаниями, дарственными записями, отводами от казны и т. п., всякого рода движимые и недвижимые имущества» и «нанимать и содержать в аренде ... и вообще, на основании всякого рода не воспрещаемых законами обязательств, недвижимые населенные и ненаселенные имущества, с соблюдением лишь тех условий и ограничений, какие установлены для природных подданных Империи» [7, № 35880, п. 3 и 4]. Содержание данного закона при издании продолжений Свода законов было включено в него и стало составной частью действующего законодательства [21, ст. 1003, 1007; 27, ст. 830, 831]. В первые два пореформенных десятилетия права иностранцев на приобретение и владение землей не ограничивались никакими правилами, кроме существовавших для русских подданных.

С начала 80-х гг. политика правительства по этому вопросу меняется, издается целый ряд законоположений с целью, по формулировке министерства финансов, «ограждения землевладения в определенных местностях и некоторых отраслей промышленности от вторжения нежелательных элементов», под которыми подразумевались лица иудейского вероисповедания, поляки и иностранные подданные [20, л. 9 оборот]. Законы 1880, 1882 и 1884 гг. касались ограничения прав землевладения поляков и евреев в 9 западных губерниях (Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Киевская, Ковенская, Минская, По-

дольская, Могилевская), а также всех акционерных компаний в случае приобретения земель в означенных губерниях вне городов и местечек в размере свыше 200 десятин. Наконец, законом от 14 марта 1887 г. в 10 губерниях Царства Польского, в западных губерниях (за исключением Могилевской), а также в Бессарабской, Курляндской и Лифляндской губерниях иностранным подданным и иностранным компаниям было запрещено приобретение, аренда и управление недвижимой собственностью вне городских поселений [10, № 4268; 20, л. 10–10 оборот]. Закон не имел обратной силы, однако право на распоряжение ранее приобретенной иностранцами земельной собственностью ограничивалось.

В результате принятия закона от 14 марта 1887 г. вводятся ограничения на участие иностранцев в русских акционерных обществах и товариществах. Впервые, по инициативе министра финансов М.Ф. Вышнеградского, в уставы акционерных обществ, образованных по русскому законодательству, стало включаться правило о том, что «в случае приобретения компанией недвижимых имуществ вне портовых и других городских поселений ... в некоторых местностях западной полосы России» ее акционерами не могут быть иностранные подданные. В то же время в представлении министерства финансов по делу об учреждении промышленно-торгового акционерного общества К.Г. Шень (17 июня 1894 г.) было сказано, что законодатель, прекратив законом 1887 г. расширение иностранного землевладения, не считал справедливым «ставить какие-либо суровые требования к таким иностранцам, которых закон ко времени издания одного застал в качестве собственников недвижимых имений, предоставив им право беспрепятственного владения названными именьями, а также право передачи прямым наследникам иностранцам, буде таковые поселились в России до 14 марта 1887 г.». Поэтому в отношении данной категории иностранных подданных правительством давалось разрешение на их участие в акционерных компаниях, учреждаемых для деятельности в Западном крае [20, л. 13–13 оборот, 14 оборот, 15–15 оборот].

С включением в состав России во второй половине XIX в. Туркестанского края,

Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской (Степных) областей действие общего законодательства о праве иностранцев на владение землей в империи не было распространено на эти территории [9, № 3814, ст. 262; 11, № 7574, ст. 136]. В июне 1892 г. вводится запрет на приобретение земель иностранными подданными в Амурской и Приморской областях [12, № 8755]. Соответственно, ограничивались и права на предпринимательскую деятельность русских компаний, которым был разрешен выпуск акций на предъявителя, и иностранных акционерных обществ в данных местностях. И, наконец, с 29 мая 1898 г. указом «О правах иностранцев по приобретению недвижимых имуществ на Кавказе» приобретение земель в данном регионе империи ограничивается исключительно нуждами создаваемых промышленных предприятий, удостоверенных разрешением главноначальствующим по гражданской части Кавказского края [31, ст. 943].

Все эти ограничительные правила о землевладении иностранцев были вызваны как необходимостью приостановить поселение немецких колонистов из Германии и Австрии на западных окраинах империи, так и внешнеполитическими мотивами (предотвратить проникновение Англии в Среднюю Азию, США и Японии на русский Дальний Восток), а также намерением части правящих кругов страны воспрепятствовать проникновению иностранных инвесторов. Действие данных законов, имевших общегражданский характер по отношению к иностранным подданным, было распространено на деятельность всех иностранных и русских акционерных обществ, в случае вторых на том основании, что если им был разрешен выпуск акций на предъявителя, то владение таковыми, «заменяя владение имуществом компаний, признавалось ... средством обхода законов о правах землевладения» [20, л. 31 оборот].

В сфере горнодобывающей промышленности принцип равенства в предпринимательской деятельности русских и иностранных подданных, согласно нормам Устава горного, распространялся на ведение горного (ст. 263), золотого (ст. 432) и нефтяного промыслов (ст. 547) [25]. Но несмотря на то что право на владение землей, по русскому законодатель-

ству, не совпадало с правом на владение недрами, ограничения в приобретении недвижимости отразились на праве занятия иностранцами горнопромышленностью в отдельных регионах Российской империи. Иностранцам запрещался вообще горный промысел в Амурской и Приморской, Степных областях, в Туркестанском крае [23, ст. 136; 24, ст. 267].

Согласно утвержденному Александром III 22 января 1885 г. мнению Государственного Совета, производство золотого и иного горного промысла, как на материке Приморской области, так и на прилегающих к ней островах, разрешалось исключительно русским подданным. За иностранцами было сохранено только право на разработку ранее отведенных им рудников и приисков до окончательной их выработки. Но русский капитал неохотно шел в добывающую промышленность из-за невысоких доходов. Поэтому правительство было вынуждено в целях развития региона несколько изменить ранее установленный порядок, разрешив иностранным подданным заниматься на этих территориях горным промыслом. По положению 6 июля 1895 г. министру земледелия и государственных имуществ, по предварительному соглашению с министрами внутренних дел, финансов и приамурским генерал-губернатором, было предоставлено право входить в Комитет министров с особыми каждый раз представлениями о допущении к производству горного промысла в пределах Приморской области и острова Сахалин не состоящих в русском подданстве предпринимателей, иностранных компаний и русских обществ, имеющих акции на предъявителя, если будет признано, что это не противоречит общегосударственным интересам [29, ст. 203; 30, ст. 1245]. Уже в 1896 г. этим правом воспользовался ряд крупных иностранных предпринимателей, и ни по одному из четырех рассмотренных ходатайств правительством не было дано отказа [18, л. 26–27, 164; 19, л. 5 оборот – 6].

Как уже отмечалось выше, нефтяной промысел разрешался лицам всех состояний, пользовавшимся гражданской правоспособностью. На частновладельческих землях и землях посессионных заводов разведка и добыча нефти посторонними лицами проводились на условиях, оговоренных собственниками

участков. В Кавказском крае для евреев, имеющих право жить вне черты оседлости, иностранцев, иностранных обществ и русских акционерных компаний, владеющих акциями на предъявителя, предоставлялось право приобретать в пользование или в собственность нефтеносные земли, а также проведение поисков и получение отводов на добычу нефти только с особого разрешения министра земледелия и государственных имуществ по соглашению с министрами внутренних дел и финансов и главноначальствующим гражданской частью на Кавказе. В Кубанской и Терской областях нефтяной промысел для той же категории предпринимателей дозволялся с разрешения военного министра по представлениям областных правлений [28, прим. 1 к ст. 547 и примеч. 6 прил. к ст. 544].

Несмотря на то что под влиянием общего законодательства, определявшего права иностранцев, личное их участие в русских акционерных обществах ограничивалось, с 1895 г. Комитетом министров делается ряд исключений из этих правил. При рассмотрении в июне 1895 г. устава Тургайского горнопромышленного общества, которому предполагалось предоставить право приобрести земли в Тургайской области, что допускалось лишь для русских подданных, Комитет министров признал возможным разрешить ему выпуск не только именных акций, но и на предъявителя. Таким образом, ими могли владеть и иностранцы. Комитет обосновал такое решение тем, что участие в обществе иностранных подданных капиталом «путем приобретения его акций, без ближайшего распоряжения его делами, едва ли возможно признать обходом закона, воспреещающего им владеть землями в Степных областях, напротив, обход этот вероятен, если те же лица будут назначены на должности по управлению делами общества и заведованию его земельными имуществами» [20, л. 31 оборот].

В ноябре 1896 г. воззвание Комитета министров получило дальнейшее развитие при рассмотрении дела об увеличении основного капитала Общества Азовского пароходства. Министром финансов С.Ю. Витте в представлении было отмечено, что «высказываемые против акций на предъявителя возражения основаны на недоразумении» по ряду причин:

«Прежде всего, выпуск только именных акций, с ограничением права их приобретения, при современных условиях кредита не гарантирует еще против участия в деле иностранных капиталов. Такое участие, хотя и косвенное, не подлежит сомнению, когда акции эти находятся в руках банков, помещающих за границей свои собственные безымянные акции». Поэтому нельзя «признать воспрещение акций на предъявителя серьезным обеспечением против вторжения иностранного капитала. С другой стороны, привлечение последнего не делает еще пользующиеся им предприятия иностранными, ибо заграничные владельцы акций в большинстве случаев мало интересуются направлением деятельности самого предприятия и заботятся лишь об извлечении выгод с находящихся в их владении бумажных ценностей. Гораздо существеннее вопрос, в чьих руках находится управление делами компании». На этом основании весьма значимым является включаемое в устав общества правило, «в силу коего все управление ... будет состоять из русских подданных ..., а кто при этом будет получать прибыли и нести убытки по вложенным капиталам, – это с точки зрения закона, ограждающего каботажное плавание от участия иностранцев, представляется безразличным» [20, л. 32–32 оборот].

Изложенная точка зрения С.Ю. Витте в дальнейшей практике рассмотрения Комитетом министров уставов русских акционерных обществ стала определяющей и была сформулирована в качестве следующего принципа: «Раз компания может владеть недвижимыми имуществами вне городских поселений в губерниях, поименованных в указе 14 марта 1887 г., – в администрацию не допускаются иностранцы; если в черте еврейской оседлости, – то евреи; под администрацией разумеются при этом директора правления, кандидаты к ним, директора распорядители и заведующие и управляющие недвижимыми имуществами». С 1896 г. указанный принцип был распространен как на акционерные компании, действовавшие в других местностях ограничения иностранного землевладения (Амурская, Приморская, Степная, Кубанская и Терская области, Туркестанский и Кавказский края), так и на компании, деятельность которых связана с промыслами, запрещенными

законом для иностранных подданных и евреев. В то же время «в интересах привлечения к делу иностранных капиталов» в состав правления акционерных компаний стало разрешаться избрание иностранцев и евреев, но в меньшинстве [20, л. 35 оборот – 43 оборот].

На наш взгляд, указанные ограничения предпринимательства иностранцев, вызванные к жизни, прежде всего, потребностями национально-государственной безопасности страны, не носили характера абсолютного запрета, свертывания принципа равенства предпринимательских прав независимо от состояний и государственной принадлежности.

В заключении необходимо отметить, что заинтересованность в скорейшем осуществлении индустриализации предопределила в условиях острого недостатка капитала благоприятное в целом отношение царского правительства к привлечению необходимых средств из-за рубежа, прежде всего в виде прямых инвестиций, и созданию для них необходимой правовой базы. Анализ развития законодательства, определяющего правовой режим предпринимательства иностранцев в России, и практики его применения в период с начала 60-х гг. XIX в., показал, что положение иностранных предпринимателей не было ограничено, по сравнению с отечественными, за некоторым исключением (в связи с законодательным ограничением прав землевладения иностранцев в ряде местностей и запретом на отдельные виды промыслов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольтке, Г. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии (XIX в.) / Г. Вольтке. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. – 48 с.
2. Дикий, А. Евреи в России и СССР : ист. очерк / А. Дикий. – Новосибирск : Благовест, 1994. – 147 с.
3. Мыш, М. И. Юридическое положение евреев-иностранцев в России / М. И. Мыш // Восход. – 1884. – № 7. – С. 1–19.
4. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 2-е]. – Т. XL. – СПб., 1867.
5. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 2-е]. – Т. LI. – СПб., 1878.
6. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 2-е]. – Т. XI. – СПб., 1837.

7. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 2-е]. – Т. XXXV. – Спб., 1862.
8. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 2-е]. – Т. XXXVIII. – Спб., 1866.
9. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 3-е]. – Т. VI. – Спб., 1888.
10. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 3-е]. – Т. VII. – Спб., 1889.
11. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 3-е]. – Т. XI. – Спб., 1894.
12. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 3-е]. – Т. XII. – Спб., 1895.
13. Поткина, И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 гг. / И. В. Поткина // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России : очерки / рук. проекта В. И. Бовыкин. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 19–33.
14. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). – 1860. – Ф. 1149. – Оп. V. – Д. 34.
15. РГИА. – 1863. – Ф. 1152. Оп. VI. – Д. 336.
16. РГИА. – Ф. 1341. – Оп. 154. – Д. 1676.
17. РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 3310.
18. РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 3957.
19. РГИА. – Ф. 23. – Оп. 25. – Д. 222.
20. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 22. – Д. 228.
21. Свод законов Российской империи. – Т. IX. Законы о состояниях. – Спб., 1876.
22. Свод законов Российской империи. – Т. X. Законы гражданские. – Спб., 1887.
23. Свод законов Российской империи. – Т. II. Общее Учреждение Губернское. – Спб., 1893.
24. Свод законов Российской империи. – Т. VII. Устав горный. – Спб., 1893.
25. Свод законов Российской империи. – Т. XI, ч. II. Устав торговый. – Спб., 1893.
26. Свод законов Российской империи. – Т. XI, ч. II. Устав о промышленности. – Спб., 1893.
27. Свод законов Российской империи. – Т. IX. Законы о состояниях. – Спб., 1899.
28. Свод законов Российской империи. Продолжение 1895 г. – Т. VII. Устав горный. – Спб., 1895.
29. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Спб., 1885.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Спб., 1895.
31. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Спб., 1898.
32. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – М. : Статут, 2000. – 670 с.
33. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. Проблемы торгово-промышленной политики. – Л. : Наука, 1981. – 270 с.

THE LEGAL REGIME OF FOREIGN BUSINESSES IN RUSSIA DURING THE CAPITALIST MODERNIZATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

S.A. Smirnov

The article is devoted to the post-reform changes in the foreign business legal regulations during the period of capitalist modernization of the Russian state in the second half of the XIX century which are thought to be based on the analysis of the norms of the royal legislation, the research of its practical application, the review of the activities of the imperial government, academic and journalistic sources.

Key words: *imperial government, foreign nationals, legal regulation, company law, restrictions on foreign business, principle of equal rights for entrepreneurial activity.*